

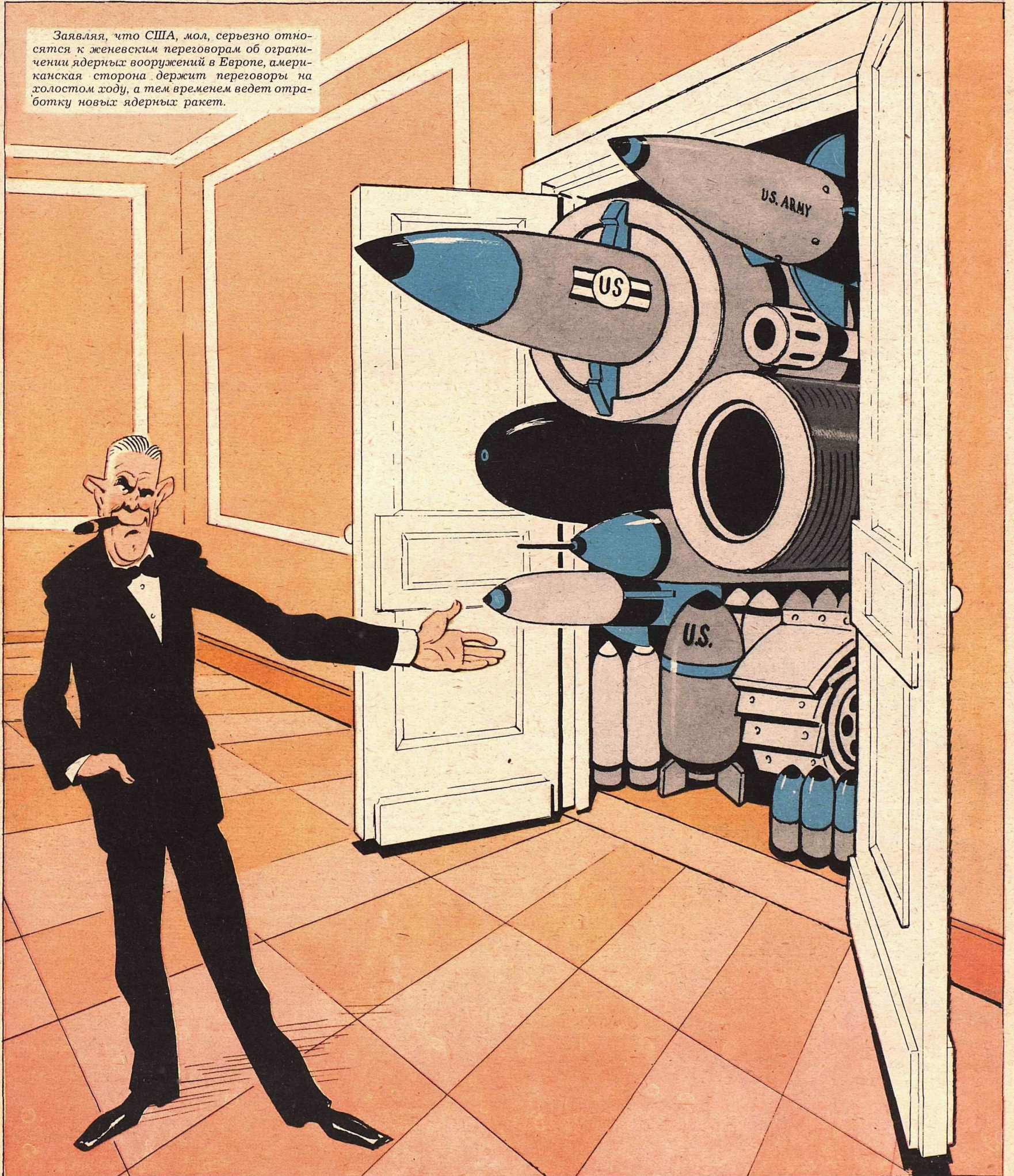

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 4 • февраль • 1983

Заявляя, что США, мол, серьезно относятся к женеvским переговорам об ограничении ядерных вооружений в Европе, американская сторона держит переговоры на холостом ходу, а тем временем ведет отработку новых ядерных ракет.

— Как видите, господа, мы держим дверь для переговоров открытой.

Рисунок А. КРЫЛОВА.

Ровно сорок лет назад, 2 февраля 1943 года, победоносно завершилась великая Сталинградская битва. А началась она летом 1942 года в междуречье Дона и Волги. Фашистские дивизии метались на подступах к Сталинграду, как свора одичавших собак, заходили то с севера, то с юга, пытаясь прорваться к Волге. Это им порой удавалось, но впечатления от русской реки у них были не самые богатые, так как защитники города мешали им любоваться прибрежными красотами.

Когда бои перенеслись в Сталинград, гитлеровцам очень захотелось пожить в городских квартирах, но наши солдаты не давали им засидеться на одном месте и то и дело выставляли непрошенных гостей из жилых

домов, из вокзала, из элеватора.

Гитлер, послав свои орды на Сталинград, хотел перерезать коммуникации на Волге, овладеть нефтяными районами Кавказа и двинуться на Москву. Но невиданная стойкость наших солдат, которые около четырех месяцев сдерживали вооруженного до зубов врага, перемалывая его живую силу, уничтожая его технику, позволила нам накопить силы и нанести захватчикам сокрушающий удар.

19 ноября советские армии взяли в железное кольцо 22 гитлеровские дивизии. 2 февраля в плен сдались остатки 6-й армии Паулюса, которому так и не удалось пощеголять с фельдмаршалским жезлом. Какое уж щегольство в плену!

Победа на Волге вырвала стратегическую инициативу из рук врага, имела огромное политическое значение, способствовала укреплению антифашистской коалиции, оказала большое влияние на движение Сопротивления, явилась началом коренного перелома во 2-й мировой войне.

А перелом в Сталинградской битве наметился уже в середине сентября. Вот что писал об этом этапе битвы командир легендарной 62-й армии В. И. Чуйков: «День 14 сентября, а за ним и последующие 5 дней были для нас наиболее тяжелыми за всю Сталинградскую эпопею. Выстояв в этом беспримерном по боевому напряжению сражении, мы поставили противника в такое положение, когда он не знал, что же ему делать дальше. Повторить подобный удар он уже не мог...

Это и был великий перелом».

Наш корреспондент Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, отец которого погиб в Сталинграде именно в эти дни, побывал на месте боев отцовской дивизии, узнал, как она воевала, как воевал его отец. Предлагаемый читателям очерк — результат поездки сына по местам сражений отца.

Семейные реликвии

Отец погиб в Сталинграде, когда мне было три года. Все, что осталось от него, хранилось в небольшом чемоданчике под кроватью. Когда я подрос, меня заинтересовало содержимое чемоданчика, и я время от времени извлекал его из-под кровати. Отца я знал только по фотографиям и, разглядывая отцовские вещи, пытался понять, какой он был. Вещей от отца осталось мало: черная рубаха-косоворотка, наушники, словарь активного минимума по немецкому языку, записная книжка, которую отец незадолго до гибели прислал как подарок к моему дню рождения. Рубаху я частенько примерял на себя, но так и не смог дорасти до ее размера: отец был солидным мужчиной. Наушники до сих пор исправно служат нашей семье, исправнее, кстати сказать, чем их модернового вида собрат, появившийся в доме лет тридцать спустя. В словаре отец подчеркнул два слова «munter» — «бодрый» и «lustig» — «веселый», из чего я делал заключение, что отец был человеком неунывающим и оптимистичным. Записная книжка с алфавитом ничего особенного собой не представляла, но сколько раз я ни брал ее в руки, а так и не решился использовать книжку по назначению — записывать в ней адреса и телефоны. Она и сейчас лежит передо мной девственно чистой, обернутая в кусочек газеты, очевидно, матерью, сорок лет назад. Все, что напечатано на этом пожелтевшем обрывке газеты, я знаю наизусть. В сводке Совинформбюро от 5 ноября 1942 года говорится о тяжелых боях в Сталинграде, о том, как десять советских саперов остановили две роты немецкой пехоты. При этом один из красноармейцев, раненный в правое плечо, зубами снимал предохранительные кольца с гранат и бросал их левой рукой.

На другой стороне листка — письмо защитников города Сталину. В нем рассказывается о подвигах наших солдат, об одном сержанте, который уничтожил пять танков, а шестой остановил, бросившись под его гусеницы с гранатой. В письме сталинградцы клянутся: «До последней капли крови, до последнего дыхания, до последнего удара сердца будем отстаивать Сталинград и не допустим врага к Волге!»

Еще в чемоданчике хранились фронтовые письма отца. В них отец называл немцев шакалами, объявлял матери благодарность за работу на севере, обращался ко мне с пожеланием, чтобы я рос храбрым, но не хулиганом, обещал крепко бить фашистов.

В последней открытке от первого сентября, написанной карандашом, отец сообщал: «Постоянно находимся в ожесточенных боях с фрицами. Достается им от нас прилично. Земля — наш лучший друг. Писал в окопе».

Глазковцы

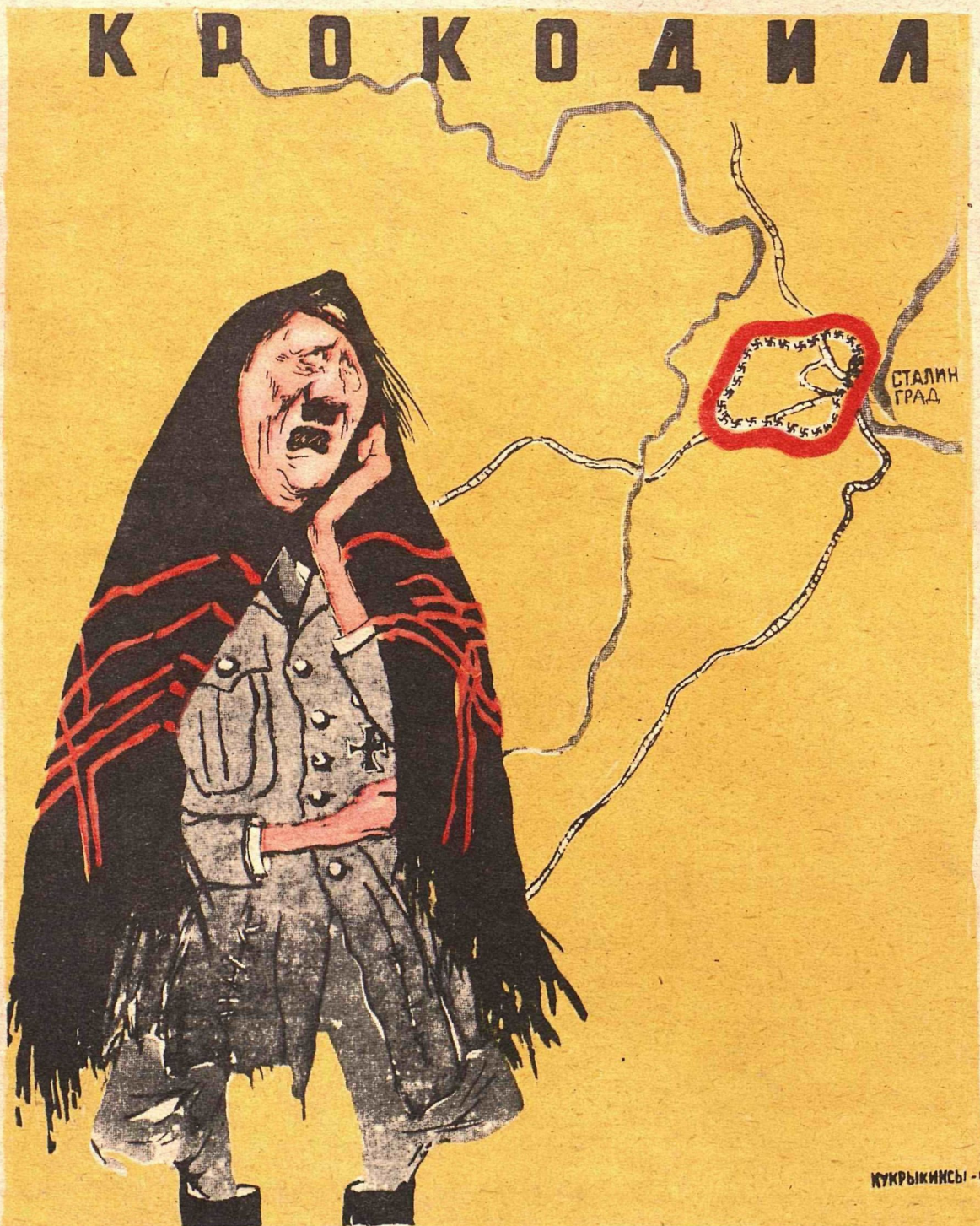
Когда десантный корпус, в котором служил отец, спешно преобразовали в 35-ю гвардейскую стрелковую дивизию и перебрасывали из-под Москвы в Сталинград, отец уже из отходящего эшелона крикнул матери:

— Запомни: фамилия моего комдива — Глазков. Если в газетах сообщат, отличилась дивизия Глазкова, это будет весточка обо мне.

Весточка пришла очень скоро — 4 сентября газета «Красная звезда» в передовой статье поставила в пример гвардейскую дивизию Глазкова: «Там, где создана несокрушимая оборона, где защитники боевого рубежа полны решимости умереть, но не пропустить врага, — никакое преимущество в танках, никакое воздействие с воздуха не помогает немцам».

Через тринадцать дней отца не стало. Уже после войны матери удалось узнать кое-что о боях, в которых участвовал отец, о его дивизии...

35-я гвардейская, прибыв в Сталинград, попала в самое пекло. Был наиболее критический момент в обороне города. Гитлер дал приказ ценой любых потерь захватить его. И 23 августа немцам удалось прорвать нашу оборону на участке Вертячий — Песковатка и выйти к Волге. В образовавшийся восьмикилометровый коридор ринулся танковый корпус врага. Одновременно две тысячи немецких бомбардировщиков превратили город в пылающие развалины. К месту прорыва немцев и была брошена при поддержке наших танков 35-я дивизия. В ночь на 24 августа она остановила продвижение вражеских колонн к Волге, перекрыла коридор, отрезав танковый корпус немцев от основных частей, лишив его поддержки. Первый удар по врагу здесь нанес 100-й полк дивизии,

ПОПУЛЯРНАЯ РУССКАЯ ПЕСНЯ

Обложка «Крокодила» № 5 за 1943 год.

— Потеряла я колечко!.. (А в колечке 22 дивизии).

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

комиссаром которого был отец. За два дня части дивизии уничтожили 77 танков, много автомашин, орудий и пехоты врага.

Командиру танкового корпуса противника, который уже двинулся на город, к тракторному заводу, стало неудобно и одиноко на берегу Волги, и он запросился у Паулюса назад, на запад. Бывший гитлеровский генерал Г. Дерр в своих мемуарах свидетельствует, что «в течение недели танковые дивизии 14-го корпуса находились в критической обстановке на берегу Волги». Это, конечно, значительно ослабило натиск немцев на город, помогло отрядам народного ополчения сталинградских заводов отбить их атаки. Глазковцы сковали немцев. Именно этот

со всех сторон. Сдавайтесь. Гарантируем жизнь». В одном из боев на призыв фашистов сдаваться глазковцы сняли с погибшего товарища окровавленную гимнастерку и подняли ее как знамя.

Батальонный комиссар

В Волгограде мне приходилось бывать. Я знал, что генерал Глазков и Рубен Ибаррури похоронены в центре города. В музее обороны выставлена шинель комдива 35-й, вся изрешеченная пулями и осколками. В Зале Воинской Славы на Мамаевом кургане на символическом знамени увековечено имя моего от-

атаку подразделения с лозунгом: «За Сталина, за Родину, вперед!»

Узнаю также, как погиб отец. За несколько дней до гибели он стал начальником политотдела дивизии. На стенде выпуска, сделанная в архиве Министерства обороны:

«17.9.42 г. после сильной артиллерийской и минометной подготовки противник силою до двух пехотных полков и роты танков начал наступление, нанося главный удар вдоль берега Волги, стремясь окружить нашу группировку, овладеть элеватором и отрезать переправу. Атаки противник применял пять раз.

В этом бою отдельные группы бойцов дрогнули и начали откатываться назад. Положение восстановил политотдел во главе с его начальником батальонным комиссаром т. Полянским. Они задержали отходившие группы и контратакой с криками «Ура!» восстановили положение. Враг бежал, оставив на поле боя большое количество убитых и раненых.

Ведя бойцов в контратаку на врага, смертью героя погиб начальник политотдела гвардии батальонный комиссар т. Полянский».

Э. ПОЛЯНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

боевой рубеж имела в виду «Красная звезда». Именно отсюда пришла открытка отца.

В начале сентября немцы решили прорваться в другом месте, у станции Воропоново, сосредоточив там пять дивизий, из них две — танковые. И вновь гвардейцы Глазкова на самом трудном участке. Совершив 25-километровый марш, они несколько дней сдерживали натиск фашистских дивизий, пока командование не отвело их на новый рубеж, к южным окраинам города.

Сюда в стык двух советских армий — Шумиловской и Чуйковской (в нее входила дивизия) — вклинились немецкие соединения, пытались отсечь Сталинград с юга. До конца сентября 35-я гвардейская сковывала здесь немцев, в невиданных по тяжести боях отходя к Волге.

За месяц полегла почти вся дивизия, больше десяти тысяч гвардейцев. Погиб генерал Глазков. Смертельно раненный, он продолжал руководить боем. Погиб командир пулеметной роты Рубен Ибаррури, сын Долорес Ибаррури, который отбивался от бесчисленных атак немцев вместе с батальоном 100-го полка.

Евгений Долматовский, бывавший в дивизии, отмечал героизм глазковцев, их бесстрашие и даже бесшабашность. «Это были в основном парни воздушно-десантных бригад, — писал он, — не раз участвовавшие в самых отчаянных операциях и в тылу противника и на сложнейших участках фронта». Они и «заслонили собой Сталинград, и мало осталось в живых тех, кто мог бы написать о них книги».

Да, десантная выучка помогла глазковцам бить фашистов, на всех участках во много раз превосходящих их в живой силе и технике. Даже раненные, истекающие кровью, они не покидали своих рубежей. Воевали они в форме воздушных десантников, с голубыми петличками, и немцы так и называли их: «голубые петлички». На их позиции сбрасывались листовки: «Вы, небесные черти, глазковцы, окружены

ца — батальонного комиссара Ивана Дмитриевича Полянского. Бывал я и на месте боев отцовской дивизии, но где именно погиб отец, похоронен ли он, установить мне так и не удалось.

И вот я снова на священной земле. Выясняю, что в Волгоградском сельскохозяйственном институте действует группа «Поиск», которая собрала обширный материал о дивизии. Здание института построено на месте, где сражались глазковцы.

В комитете комсомола меня встречает заместитель секретаря Олег Парамонов. Мы идем в музей 35-й дивизии, и в глаза сразу же бросаются фотографии военных лет. Их всего две, но на обеих узнаю своего отца. На одной из них — партийное собрание, на другой отец заснят вместе с другим командиром перед собранием. Сзади три «эмки». Отец смотрит с фотографии чуть иронично, руки держит на ремне, запустив под него большие пальцы. (Ловлю себя на мысли, что и у меня такая привычка). Я стою перед фотографиями десять минут, двадцать... Олег что-то говорит мне, но я ничего не слышу. Отец смотрит на меня изумленно, в руке у него листочек. Возможно, материал для выступления. О чем он собирается говорить? О предстоящих боях, о необходимости умереть, но не пустить немцев за Волгу?

Когда я отрываюсь от фотографий, Олег показывает мне стенд, посвященный отцу. Я узнаю, что здесь, в Сталинграде, он был награжден орденом Красного Знамени. В наградном листе, подписанном командиром и комиссаром дивизии, сказано: «Тов. Полянский — волевой, отважный военком полка. Ежедневно он бывает на передовой линии, руководит боевыми действиями, воодушевляет командиров и бойцов большевистским словом и личным примером. Командиры и бойцы беспредельно любят своего военкома за его чуткое отношение, за бесстрашие в бою и готовы идти за ним на любое задание. Во всех проведенных боях он был вместе с бойцами и впереди них. Он неоднократно смело и решительно водил в

Память

Инициатором создания в институте десять лет назад группы «Поиск» была ассистент кафедры Валентина Ивановна Нефедова. В 42-м году она еще девочкой попала под бомбежку на сталинградской Дар-горе, где жила раньше. В это время там стояла 35-я, и кто-то из медработников дивизии оказал ей помощь. Так что еще до института Валентине Ивановне хотелось побольше узнать о 35-й дивизии. Может быть, поэтому, попав в институт, на месте которого дивизия вела тяжелейшие бои, она с помощью комитета комсомола начала розыск оставшихся в живых глазковцев.

Выявив после кропотливой работы в архивах и музеях уцелевших воинов дивизии, «поисковцы» дважды собирали их в Волгограде, возили по местам боев. Состоялись многочисленные встречи ветеранов со студентами, школьниками, уроки мужества, линейки у могил генерала Глазкова и Рубена Ибаррури.

В 1975 году глазковцы заложили перед институтом аллею 35-й гвардейской дивизии.

Совсем недавно состоялся сбор ветеранов дивизии, посвященный сорокалетию Сталинградской битвы. С радостью узнали они, что по ходатайству комсомольцев института горисполком решил назвать именем их дивизии улицу, расположенную по соседству с институтом. А ученики 43-й школы назвали именами командира и комиссара дивизии трактора, полученные ими взамен собранного металлолома. Трактора вручены школьниками лучшим механизаторам близлежащих хозяйств.

Ожидал глазковцев и другой сюрприз. Им показали только что вышедшую в Воениздате книгу о боевом пути их дивизии, которая после потери почти всего личного состава на Волге была вновь укомплектована и дошла до Берлина. Ее гвардейское знамя сейчас можно увидеть в одном из залов Центрального музея Вооруженных Сил СССР.

...Я попросил Валентину Ивановну показать мне место последнего боя отца. Может, где-нибудь поблизости есть братская могила.

Мы долго стояли на берегу Волги, на бугре, поросшем густым кустарником, глядя дивались в широкий овраг, спускающийся к реке, в корпуса консервного завода, в жилые дома на другой стороне оврага.

— Бой шел где-то здесь, — виновато произнесла Валентина Ивановна. — А точно не могу сказать. Может, с ветеранами свяжетесь? У нас есть адреса, телефоны.

Вернувшись в Москву, я связался с одним из ветеранов дивизии.

— Да, бой шел рядом с оврагом, — подтвердил он. — А могилу ты, парень, зря ищешь. Мы тогда, чтобы не попасть в окружение, отошли. Горстка нас осталась. И гранаты кончились. А у фрицев танки. Не серчай, парень, но скажу я тебе правду. Сожгли фрицы в том овраге тела наших солдат. И отца твоего сожгли. Лучше плохая правда, чем самая красивая ложь.

Я долго думал над словами ветерана. Правда, сказанная им, действительно горькая. Но не самая она плохая, эта правда. Отцом я могу гордиться. Смерть с возгласом «Ура!» на устах — не самая ли это оптимистичная смерть для солдата? Смерть впереди своих бойцов — не самая ли это почетная смерть для комиссара? Смерть за Родину — не та ли это смерть, которая ведет к бессмертию, хотя враг и сжег тело героя, развеял его пепел по ветру?

Пепел отца, батальонного комиссара, стучит в мое сердце.

Волгоград — Москва.

КРАЖА БЕЗ ВЗЛОМА

Народное добро, а равно и имущество отдельных граждан красть опасно. Вполне можно по сусалам схлопотать, а то и приличный срок.

Безнаказанно крадется только время. Рабочее время. Это все знают.

Город Ярославль. Проспект Толбухина. Магазин № 22. Винный отдел. Очередь. В ней кто от станка, кто от руля, кто со стройки, кто со склада.

— Мужики, дозвольте без очереди взять, обед кончается!

— Постоишь! Мы тоже не на больничном!

— Здорово, Леха! Сам-то как?

— Путем. С утречка стакашек красного ветерил!..

Чуть позже мы познакомились с этим «втетерившим» Лехой. Им оказался маляр завода топливной аппаратуры Алексей Леонидович Разумов, дважды ранее доставлявшийся в районный медвытрезвитель.

Последнего обстоятельства корреспонденты тогда не знали и потому задали маляру Разумову довольно дурацкий вопрос:

— Зачем же это, Алексей Леонидович, вы в обеденный перерыв бутылку купили?

— Какую такую бутылку? — изумился маляр Разумов.

— Да вон ту, которая у вас из кармана торчит!

Маляр Разумов достал бутылку с гнусным яблочным пойлом и уставился на нее так, словно отродясь не видал.

— Ну, взял бутылку! — поборов наконец изумление, согласился он. — Так это я на потом, на после работы! А на работе — ни в жисть!..

Вогнав нас в краску своей открытой улыбкой, маляр Разумов заторопился на трудовой пост.

Возможно, этот эпизод сохранился бы в памяти лишь как небольшое журналистское поражение. Но судьба распорядилась иначе. На другой день мы посетили упомянутый завод топливной аппаратуры и после содержательной беседы в парткоме о борьбе за повышение трудовой дисциплины отправились знакомиться с производством.

Тут-то и произошла наша вторая встреча с маляром Разумовым, которая сразу превратила приятное былое поражение в огорчительную удачу фельетонистов.

Маляр Разумов, накрепко, шел по заводскому коридору словно против сильного вет-

ра. Мутный плодово-ягодный глаз не держал фокуса. Понятно, никакой речи о малярных или альфрейных работах быть не могло. Маляр Разумов был лишен дара речи в этот момент. Но самое замечательное заключалось в том, что он считался работающим, что снующие по коридору люди решительно не обращали на него внимания.

И сейчас же вспомнились нам другие давешние околomagазинные знакомцы.

— Так это я на после работы! — истово бия себя в грудь, клялся коллега Разумова Владислав В. Ю.

— На работе — ни в жисть! — божился грузчик треста «Ярсельстрой» Столяров В. Б.

Хочется наивно поверить этим традиционным клятвам. Но откуда же берется та сотня клиентов, которых ежемесячно доставляют в вытрезвители города прямехонько из заводских проходных? Тех, которые «втетерили» так, что кулями валились, не сумев добраться до рабочего места, так «втетерили», что фото на пропуске не сходилось с раскисшим от алкоголя оригиналом.

А ведь еще никем не учтено, скольким все же удалось устоять на ногах, посчастливилось доползти, делая в сторону перегарный выдох. Никем не посчитано, сколько ослабших в неравной схватке с винущем числилось работающими, как тот шедший против сильного ветра маляр.

«На заводах и стройках ежедневно отсутствуют больше двух тысяч человек, — сказал председатель ярославского облсовпрофа Н. В. Сумерский. — По этой причине индустрия области ежегодно недодает продукции на миллион рублей».

Разумеется, винить в этом лишь «взявших на после работы» было бы несправедливо.

Какие мы любим видеть цеха и бригады в кинохронике? Искры летят, стружка вьется, зерно брызжет! В общем, кипит дело — перекурить некогда!

Но вот мы в разгар смены идем по цеху все того же завода топливной аппаратуры. Несколько рабочих, остановив станки, живо беседуют. Нет, не о качестве топливных насосов. Обсуждаются шансы любимого «Шинника» в новом сезоне. Кто-то покуривает. Кто-то посяживает. В ОТК одна милая девушка причесывается, другая славная газетку читает. Сейчас она еще на четвертой странице, а когда мы обратно пойдем через цех, будет на первой. Вот взять бы да и спросить славную:

— Что же это вы на работе газетку почи- тываете?

Знаете, что ответит?

— А чего время зря терять? — резонно ответит славная.

И это, заметьте, на хорошем предприятии, где сам технологический процесс заставляет работать довольно ритмично. Что же делать с этими славными читательницами газет и перекуривающими болельщицами? Карикатуры на них вывешивать в проходной?

Не вывесишь, потому что сплошь и рядом обнаруживается, что и болельщик и славная, не сильно напрягаясь, регулярно выполняют нормы на 120 процентов. Нормы, правда, занижены до предела, но это выгодно родному предприятию.

А вот вам иной пример. Тут как-то в прошлом декабре на Ярославском моторном премию давали цеху № 2 — победителю в соревновании. Знатная вышла премия — по несколько копеек на брата! Все денежки — и фонд зарплаты и фонд материального поощрения — подчистую сожрали сверхурочные работы в короткий период «штурмовщины».

В конце месяца люди вкалывали, как оглашенные, круглые сутки. Зато в начале целые дни слонялись без дела. Вот тогда бы их на сатирический цит! Но нет, опять же не получается. Сборщики ни при чем: не было заготовок.

И вот в таких случаях заводская администрация, не сумевшая обеспечить фронт работ, делает единственное, что может. Она пачками подписывает просьбы о кратковременных отпусках: у одного теща хвора, у другого жена рождает, у третьего дядька пере- езжает. Этот женится, тот разводится. Потом разведенный решает вновь жениться, а жена- тому приспела пора подавать на развод...

Порочная эта практика зашла так далеко, что в Ярославской области шестьдесят процентов потерянного рабочего времени — это как раз пресловутые отпуска с разрешения администрации.

Но и это не все. Представьте себе начало рабочего дня. Проходная. Течет к ней струйка спешащих на работу.

— Пронесло! — суеверно шепчут некоторые, углядев рядом с вахтером двоих с непременными взглядами.

Эти двое — работники отдела кадров, осуществляющие внезапную акцию по засечению опоздавших.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Обмен выговорами

Некая Попова написала в ВЦСПС письмо о незаконном присоединении профорганизации Кемеровского филиала института «Желдорпроект Сибири и Дальнего Востока» к местному управлению Кемеровской железной дороги. В результате инженер А. В. Попова руководством филиала была удостоена строгого выговора за то, что отказалась представить объяснительную по этому поводу.

Правда, выговор был вскоре отменен: оказалось, что в ВЦСПС писала совсем другая Попова, на которую и обрушился гнев руководителей филиала. Об этом инциденте, а также о причинах, породивших столь скоропалительную грозную реакцию со стороны дирекции Кемеровского филиала, информировал читателя фельетон А. Константинова «Всякие там Поповы» (№ 23, 1982 г.).

Секретарь Кемеровского горкома КПСС В. Галкин сообщил редакции, что на заседании бюро горкома были рассмотрены результаты работы партийной комиссии по проверке фактов, изложенных в фельетоне, которые полностью подтвердились.

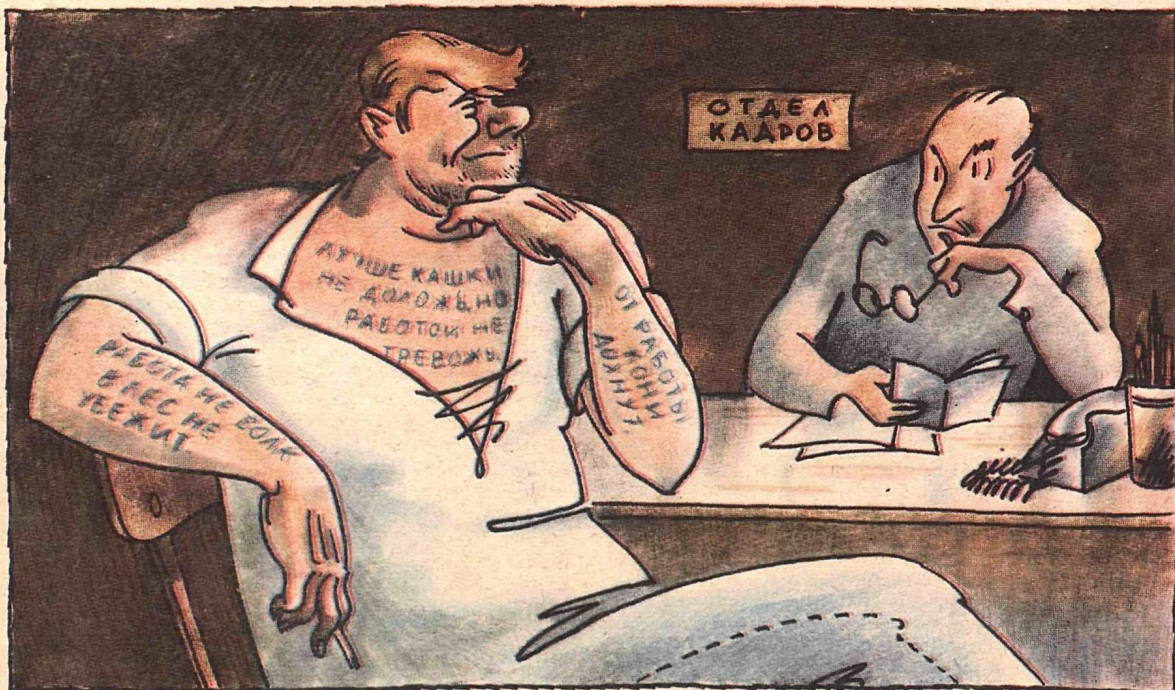

Рисунок В. МОХОВА.

Вот уж на часах сравнялось восемь. А со всех остановок городского транспорта к проходной продолжают двигаться люди. Кто нежится прыжками, выказывая усердие, а кто ступает вальяжно — плевать, мол, свалю опоздание на автобус!

Их, само собой, отлавливают кадровики в свой частый бредень. Но не всех. Кто посмекалистей, учуяв дополнительный контроль, дает от ворот поворот и является только через пару-тройку часов. Смекалистые соображают: на рабочем месте их едва ли хватятся, а проверяющие не будут весь день торчать в проходной.

Те же, кого пронесло, как правило, не особо рвутся включиться в трудовой ритм предприятия. Явка есть? Есть! К восьми? К восьми! А теперь пятнадцать — двадцать минут на раскочку. Надо же новостями обменяться, перекурить наконец для полного просыпания.

— Около года назад в первом рейде мы поймали три сотни опоздавших, — сообщили нам на том же заводе топливной аппаратуры. — А теперь больше пятнадцати не попадаетея!..

Допустим, эта цифра верна, большинство смекалистых устроено.

Что ж, прогресс налицо! Но до чего же мы, товарищи, пообвыклись, если гордимся этим как неслыханным достижением! До чего же мы притерпелись, если умиляемся сокращению количества прогулов на какую-то сотню, имея их чуть ли не тысячу в год!

— По общим показателям завод это закрыет! — повсеместно убеждали нас.

Так, наверно, и будет. Но почему, скажите, кто-то должен прикрывать прогульчиков?

Вот бригадир слесарей-сборщиков Ярославского моторного завода А. Кузнецов публично, через прессу сообщает о восьми тысячах прогулов в 81-м году, добавляя не без иронии, что и в будущем не ожидается существенного снижения этой цифры.

И в эти же дни ЯМЗ получает знамя за победу в соцсоревновании. Странно? Нет, не очень. Просто заводу удалось перекрыть ущерб от бездельников за счет добросовестного труда других.

Вот так всевозможными способами ежедневно происходит тихая, без взлома кража драгоценных рабочих минут. А мы выбиваемся из сил, стараясь прикрыть эту кражу общими показателями. Мы почему-то не хватаем похитителей за руку, будто это вовсе не мы, а какой-то чужой дядя недосчитается в результате продукции на многие миллионы рублей.

А кстати, дорогой товарищ, вы случайно не в разгар ли рабочего дня читаете эти строки?..

г. Ярославль.

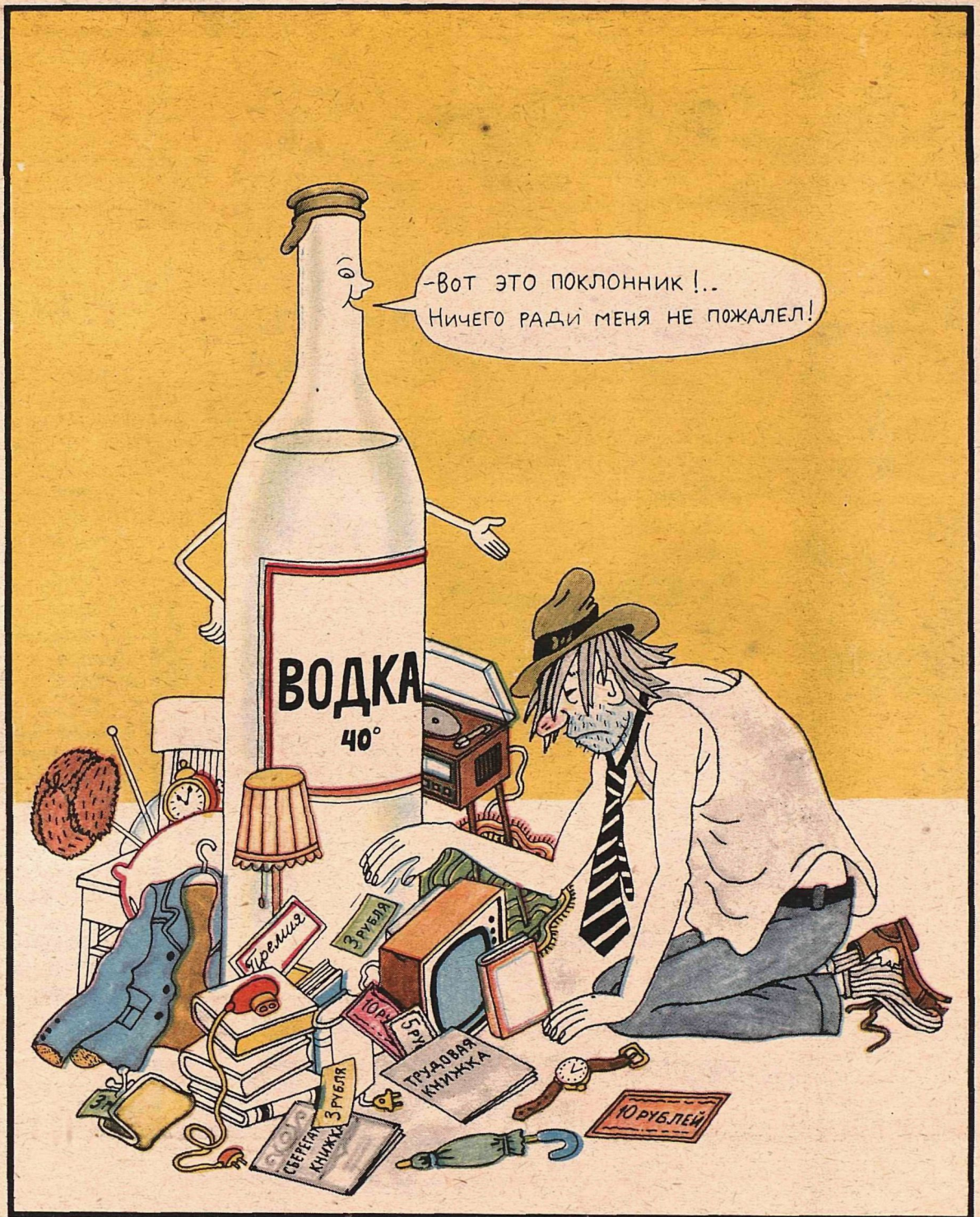

Рисунок В. ШКАРБАНА.

Директор Кемеровского филиала института А. Готовчиков и главный инженер филиала А. Муромцев признали свои ошибки и извинились перед обеими Поповыми. За серьезные недостатки и упущения в рассмотрении жалоб и заявлений трудящихся, организации воспитательной работы в коллективе и злоупотребления служебным положением А. И. Готовчикову объявлен строгий выговор, А. Л. Муромцеву — выговор с занесением в учетную карточку.

Партком управления Кемеровской железной дороги строго предупредил начальника дистанции связи К. Л. Висуна за неправильные действия при установке телефона в садоводческом товариществе «Локомотив» и начальника финансовой службы дороги Е. И. Лапову за нарушения финансовой дисциплины. Партком рассмотрел также персональные дела восьми коммунистов — руководителей служб и отделов дороги в связи с их неправильными действиями при приобретении строительных материалов и допущенными нарушениями Типового положения о садоводческих товариществах. Органам народного контроля поручено привлечь виновных лиц к материальной ответственности.

Директор института «Желдорпроект Сибири и Дальнего Востока» П. Коляденко информировал редакцию о том, что фельетон детально изучен и обсужден с руководителями филиалов института: Кемеровского, Красноярского, Иркутского, Читинского и Хабаровского.

Погорел не только погорелец...

У директора института сгорела дача. Из пепла быстро возродилась новая — намного роскошнее прежней. Двухэтажная, с сауной, зимней оранжереей и гаражом. Возродилась стараниями подчиненных директору подхалимов и, естественно, за государственный счет. Об этом и был напечатан фельетон Б. Лившина «Когда погорелец погорел...» (№ 28, 1982 г.).

Директор Всесоюзного научно-исследовательского технологического института антибиотиков и ферментов медицинского назначения Б. В. Москвичев, секретарь партийного бюро П. А. Семенов и председатель месткома Ю. Д. Шенин сообщили нам о принятых мерах.

Погорелец, бывший директор вышеупомянутого института И. М. Терешин, исключен из членов КПСС и осужден на шесть лет лишения свободы с отбытием наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима. У него конфискована незаконно построенная дача.

Бывший заместитель директора Г. Ф. Сребницкий исключен из членов КПСС, ему назначена мера наказания в виде 6 лет лишения свободы условно.

Бывший заведующий сектором В. А. Боровков исключен из членов КПСС, осужден на 1 год лишения свободы условно.

Бывший руководитель вычислительного центра И. П. Хлыбов уволен.

Руководителю научно-организационного отдела В. С. Мочалову объявлен выговор с занесением в учетную карточку.

Фельетон обсужден на профсоюзных собраниях подразделений института.

Для бездомного подкидыша

В трагичной роли подкидыша в фельетоне с таким заголовком (№ 22, 1982 г.) выступал... обыкновенный картофель. Объединение «Карелплодоовощхоз», не имея в достаточном количестве собственных хранилищ, подкидывало картофель в недостроенные здания, принадлежащие другим организациям. В результате он портился и отправлялся на свалку.

Председатель Совета Министров Карельской АССР А. А. Кочетов сообщил редакции, что приведенные в фельетоне факты имели место. Постановлением Совета Министров республики предусмотрено строительство в 1983 году картофелехранилищ на 2 тысячи тонн, готовится проектно-сметная документация на строительство фруктохранилища и овощехранилища на тысячу тонн каждое. Два имеющихся хранилища реконструированы. Усилен контроль за сохранностью картофеля, овощей и плодов урожая 1982 года.

Похоже, что подкидыш обретет наконец свое жилье.

В. КАНАЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Почем нынче кислород?

«У природы нет плохой погоды», — утверждает популярная песенка. А еще, доложу вам, у природы нет межведомственных барьеров.

Возьмем, к примеру, два природных ведомства: флору и фауну. Очень рационально используют они воздух. Флора поглощает углекислый газ и производит кислород, который, в свою очередь, поглощает фауна. Одним словом, кооперация.

В хозяйственном обиходе все куда сложнее. Вот два ведомства: Минчермет и Минудобрений. В городе Днепро-дзержинске у них свои предприятия — металлургический завод и производственное объединение «Азот», которые могли бы сотрудничать подобно флоре и фауне.

Могли бы...

В производственном объединении «Азот» воздух разделяют на кислород и азот. В дело идет только азот, кислородом же пополняют атмосферу. Тем самым кислородом, который нужен металлургическому заводу для выплавки стали.

— Как у вас легко дышится! — заметил я заместителю начальника цеха разделения воздуха А. И. Винеру.

— Еще бы! Мы выбрасываем сто девяносто четыре тысячи кубометров чистого кислорода в год! — вздохнул Аркадий Исаакович. — То есть ежегодно буквально улетучивается один миллион рублей! Кстати, хотите взглянуть на наш драгоценный отход?

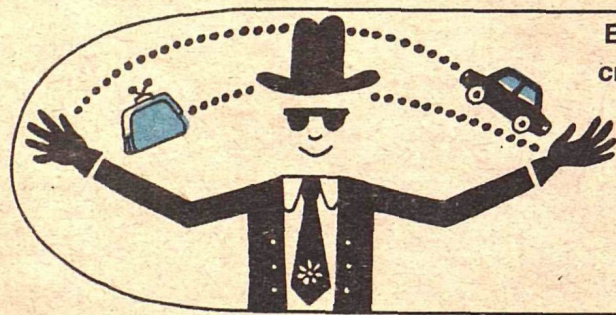
Когда А. И. Винер привел меня в лабораторию, я увидел несколько ведер с голубой жидкостью. Около ведер стояла бутылка кефира. Нас встретила молоденькая лаборантка в валенках.

— Это я кефир охлаждаю, — смущенно оправдывалась она.

— А все началось с коллекционирования!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

Магическая Сила

Когда М. А. Камбарова назначили директором республиканского оптово-розничного объединения «Спорттовары», многие были поражены. Все продавал до того Мири Ахадович. И ситец и парчу. Торговал даже лесоматериалом. А вот теннисными ракетками не приходилось.

— В этом назначении есть нечто таинственное! — терзались земляки. — Ведь как придирчиво отбирались кандидатуры! Как шумели, что нужен специалист, отличающийся гандикап от гантелей, а назначили все-таки Камбарова...

Еще более взволновались подчиненные Мири Ахадовича. Они конспиративно шептались в закутках учреждения:

— Конечно, продавать те же гири — это вам не жонглировать ими бездумно на спортивной арене. Вероятно,

при назначении Камбарова учили его богатейший опыт манипулирования товарно-материальными ценностями, его степень погруженности в тайны коммерции. И все же... Неужели в Мири Ахадовиче есть сверхъестественные свойства?

И Мири Ахадович пригласил одну из сомневавшихся сотрудниц в свой кабинет. Произведя таинственные пассы с какими-то бумагами, он сказал:

— Вы начальница планового отдела Керимова? Так, так... Вы, кажется, сомневаетесь в моих возможностях? Есть фокусники, которые накроют кролика тубетейкой, и нет его. А мне достаточно в штатное расписание заглянуть...

Сложив губы как для лобзания, М. Камбаров высвистнул заклинательное слово «фьють», и... в азербайджан-

ском объединении «Спорттовары» не стало никакой Керимовой. А потом пропал Агамиров. Был тоже начальником отдела, а превратился в пустое место. После этого загадочного исчезновения М. Камбаров только поглядел на безответную секретаршу Серикову; и паспорт никаких не делал и заклинаниями не занимался, но Серикова также исчезла. А за ней ушли словно в небытие еще три сотрудника. Впрочем, вскоре выявилось, что в Мири Ахадовиче заложена сила не только отталкивать людей, но также и притягивать их. На учреждение десантно посыпались совершенно новые сотрудники...

А когда штатный абрис учреждения наконец приобрел желанный характер, была устремлена чародейская сила и на неодушевленные предметы. Скажем, на

магазин «Турист», имевший в ассортименте не только жалкие бадминтонные снасти, но и более ходовой трикотаж и автомобили. Так вот надо же: из сотни экипажей улетучились приемники, скакты и другие привлекательные компоненты. Что и отразилось в акте ревизии.

Неизвестно, какие чары применялись к этому акту. Вульгарное ли колдовство, заговор или, напротив, утонченная белая магия. Только миг воскресли в новом преображенном акте пропавшие предметы, и магазин «Турист» показался чуть ли не образцовым!..

— Что там какая-то алхимия! — паниковали уцелевшие подчиненные. — Наш Камбаров взял да и сфабриковал свою характеристику с места прежней работы, скрепив ее печатью «Спорттоваров» и собственноручной подписью. Средневековые алхимики пытались золото из железа добыть, а тут — из бумаги!.. Неужели Камбаров может все?

Сколь напрасны эти сомнения... Да, Мири Ахадович, конечно же, маг, конечно же, чародей. Ах, какие чудеса проделывались до его прихода в министерство торговли в системе кооперации, где он возглавлял «Азербглавкоопстройхозторг»! Что за превращения вытворялись с лакомой импортной мебелью, остродефицитными стиральными порошками, вожделенным фарфо-

От ведер действительно веяло холодом.
 — Жидкий кислород,— сказал А. И. Винер.— Чистый, как стеклышко. И такой кислород пропадает.
 — Нельзя ли передавать его вашим соседям металлургам? — дилетантски спросил я.

И оказывается, попал в самое яблочко. Был уже готов проект перекачки бросового кислорода на металлургический завод, причем затраты на строительство воздуховода и компрессорной станции окупались всего за одиннадцать месяцев.

— Это же выгодное дело! — с апломбом завязанного экономиста заметил я.— В чем заминка?

— Металлурги почему-то отказываются от кислорода,— пожал плечами А. И. Винер.

А на металлургическом заводе начальник кислородно-компрессорного цеха Н. К. Данченко сказал мне откровенно:

— Скоро запустят новый цех. Без дополнительного кислорода задохнемся!

— Почему же отказываетесь от помощи соседей?

— У нас Минчермет всему голова. Министерству виднее...

Пришлось мне ехать в Министерство черной металлургии УССР.

— У вас есть личный автомобиль? — совершенно неожиданно спросил меня начальник управления энергетических служб и организаций В. Д. Кабак и, не дожидаясь ответа, сказал: — О личном автомобиле я к тому, что лучше пользоваться своим транспортом, чем ждать такси...

— При чем тут такси? — возразил я.— Речь идет о кислороде...

— Я о кислороде и говорю, только иносказательно,— хитровато улыбнулся Виталий Дмитриевич.— Лучше пользоваться своим кислородом, чем надеяться на чужой. Ясненько? А потом, какая наглость: сейчас производственное объединение «Азот» пускает кислород в небо бесплатно, а нам предлагает по восемь целковых за тысячу кубометров!..

Правда, Виталий Дмитриевич закрывал глаза на то, что строительство воздуховода, компрессорной станции и все обслуживание воздухоудной системы производственное объединение «Азот» брало на себя...

Я вышел из Минчермета, сел в скверике. Вокруг росли платаны и тополя, которые источали кислород. Я с наслаждением вдыхал свежий воздух, отдавая своим зеленым друзьям необходимый им углекислый газ. Между мною и флорой не было межведомственной преграды...

г. Днепродзержинск.

— А ты все жениться да жениться!

Рисунок Е. ГУРОВА.

ром и слепящим хрусталем! А труднодоступный лес, а шифер!..

Здесь пора опуститься с волшебных высот на грешную землю и дать разъяснения в свете материализма.

В подчиненном Камбарову торге возникли сверхнормативные остатки. Только на Евлахской межрайбазе такие превысили четыреста тысяч рублей! Вопиюще нарушался порядок отоваривания дефицитных фондов. В переводе с ревизорского языка это значит, что в излюбленные торги дефицит плыл мощным потоком, создавая аквариумные условия для спекуляции. Например, в Сальянский, Уджарский, Кюрдамирский, Сабирбадский и Азизбековские районы пошло заграничного стирального порошка 257 355 пачек, почти на 140 тысяч рублей! А в остальные районы республики — всего на восемнадцать тысяч...

Широко практиковались и строжайше запрещенные «отдельные письма». Те самые, что «в порядке исключения» направлялись, допустим, в адрес Кировбадского фарфорового завода и Бакинского завода стеклопосуды. То есть незаконно вырывались лучшие куски. И всего Азхоторг отхватил импортных кистей, масляных и эмалевых красок на 158 тысяч рублей. А первойклассной дефицитной посуды аж на триста шестьдесят тысяч!..

Что же, некоторых подчиненных Камбарова за такие трюки на весы Фемиды бросили с треском, а самого Мири Ахадовича... Правда, в постановлении Азербайджанского союза потребительской кооперации начертано буквально так:

«Руководством не выполнены меры по сохранности коопсредств, неудовлетворительно контролируется работа подчиненных баз, никакой работы по наведению порядка не произведено...»

Лично тов. Камбаров в процессе работы допускал факты злоупотребления служебным положением, не сделав никаких выводов из постановлений вышестоящих организаций по борьбе с негативными явлениями. За допущенные недостатки освободить тов. Камбарова от занимаемой должности с использованием его на низовой работе».

Разумеется, назначать кого-нибудь куда-нибудь — это, как говорится, не наш вопрос. Наш вопрос: почему действительно самым необъяснимым образом пресловутая «магическая сила», точно спасительный надувной жилет, нет-нет да и поднимает работников с подмоченной репутацией на гребень чистой волны?.. Впрочем, если в штат «Спорттоваров» действительно хотели ввести «волшебника», то кандидатура Камбарова была наиболее подходящей.

г. Баку.

Иногда конечным результатом чьей-то кипучей деятельности является только пар.

До того слабый работник, что всем стыдно в этом признаться.
 В. ЛОМАНЬИЙ, г. Ленинград.

Генетика утверждает: от слона, сделанного из мухи, может родиться только муха.

Если бы Икар благополучно совершил свой полет, кто бы о нем помнил?

А. КАНАШКИН,
 г. Кзыл-Орда.

Чем весомее довод, тем больше хочется им ударить.

Дмитрий ПЕРЛИН,
 г. Минск.

Чтобы стать другим человеком, надо не быть собакой.

С. КРЫТЫЙ, г. Москва.

Геронтология слишком молода, чтобы до конца познать старость.

А. АНИСЕНКО, г. Кузнецк.

На суд читателей вынесли книгу. А все просили автора...

А. СТАСС, г. Иваново.

МИМОХОДОМ

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

Николай ЭНТЕЛИС

КАК ГОСПОДА ЗАБОТЯТСЯ О ЖЕРТВАХ БЕЗРАБОТИЦЫ

Не про них писано

Одна из трех с лишним миллионов английских безработных, Джин Поттер, в отчаянии написала письмо лично королеве Великобритании. Произошло «чудо»: она получила место горничной в одном из поместий...

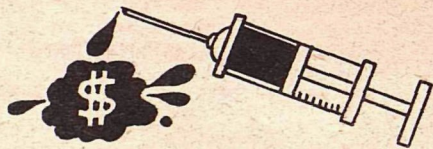
Прославилась британская корона! Отныне у любого шансы есть... Лишь завыка в том, что три миллиона Подобных писем сразу не прочтешь.

Кровь леденеет...

Некоторые американские безработные, чтобы не умереть с голоду, сдают на донорских пунктах свою кровь в количествах, значительно превышающих допустимые нормы.

Трясутся под иглой худые руки, Но кровь сдают бедняги вновь и вновь... Что удивляться, если бедных муки Вошли в «свободном мире» в плоть и в кровь.

— От такого предложения прямо мороз по коже.

БЫЛЬ О СМЕРТОНОСНОМ ИСЦЕЛИТЕ

Непостижимые на первый взгляд вещи творятся в Соединенных Штатах. Мучительный вопрос, сформулированный в иные времена, в ином месте, не дает ныне покоя несклонному обычно к риторике и рефлексиям американскому потребителю. Над стеллажами супермаркетов, над прилавками аптек вместо стереотипного «купить или не купить» незримо и неотступно витает совсем тут, казалось бы, неуместное «быть или не быть», и смутный призрак мятежного датского принца материализуется над кассовыми аппаратами. Но не Йориков череп держит в руках означенный потребитель, предаваясь размышлениям о бренности всего сущего, — эти скорбные мысли внушает ему вчерашний любимец, чудо-средство тайленол.

Реклама (а фирма «Джонсон энд Джонсон» вложила в расхваливание своего товара 85 миллионов долларов) преподносит тайленол как панацею от телесных мук и порождаемых ими терзаний духа. Казалось, что все отравляющие до сих пор человеческую жизнь недомогания и недуги есть следствие того, что людской род на протяжении долгих веков мыкался без тайленола. Оставалось принять капсулу чудо-лекарства и бодро шагнуть в «золотой век». Старые успокоительные и обезболивающие средства выдвинулись теперь архаичными, как мотыга.

Победоносное шествие тайленола вызывало приступы мучительной мигрени у конкурентов «Джонсон энд Джонсон», которым ничего не оставалось, как лечить ее, глотая пачками собственные патентованные средства, вытесняемые с рынка тайленолом.

Тайленол стал совсем привычным и домашним. Представить себе повседневную американскую действительность без тайленола было так же трудно, как ресторанчики Макдональда — без хамбургеров, Капитолийский холм — без конгрессменов или Южный Бронкс — без наркоманов. Почти у каждого тайленол стоял на полочке в ванной, на тумбочке у кровати, лежал в сумочке или кармане пиджака. Несчастный, проглотивший имевшиеся запасы тайленола и не сумевший почему-либо их пополнить, чувствовал себя неуютно, как запоздалый прохожий в Центральном парке.

Гром грянул среди ясного неба... Это смахивало на предательство лучшего друга. Тайленол открыл в себе способность, не оговоренную инструкцией: он начал косить людей с лихостью, которая составила бы честь холерному вибриону Эль-Тор. Собрав завидный урожай в Чикаго, тайленоловая смерть переключалась в Калифорнию, потом в Скалистые горы, потом — в Пенсильванию... Только после этого смертоносный болеутолитель был изъят из продажи и началось расследование. Оно-то и позволило установить, что в капсулах тайленола под серией MC 2880 содержался не ацетаминофен, а, скорее, совсем наоборот — цианистый калий!

Итак, Некто овладел каким-то количеством пузырьков тайленола, вскрыл капсулы, подменил целительное содержимое цианом, аккуратно

укупорил и вернул в торговую точку. И сами собой сформировались этикий угрюмый свихнувшийся изолировать от общества. Но чуждый злобный умысел одинокого бедняка операция загнанных в «Джонсон»? Вот тогда, пожалуй, к такому потребителю. Ибо если признана удачной, то кто скажет следующий раз и что будет так же для освежения дыхания и

Впрочем, почему мы говорим о месяце после отравлений в Чикаго надзору за качеством пищевых продуктов 270 (!) случаев возможно можно считать, судя по всему, показывает практика, конфет, малосъедобными предметами, Коннектикута, Флориды и все грубоват, но надежен и практичен лекарства аналит в штатах Вирджинии других штатах бонтоном счита от насморка и глазные капли какао.

Сказывается на манере, индустриальном Детройте в США другие металлические предметы страдает от докучливых мушкетеров инсектициды. С ощущениями от теперь, например, Харри Брискинувший утолить жажду глотать

Так стоит ли, право, удивляться были восприняты некоторыми подражания? И не таким примитивное отношение к ближнему в государственной политике!). Немецкие американцев, прямо скажем, не лексикон политических деятелей бывший вице-президент США Рейгана...

ГРИБНАЯ ПЛАНТАЦИЯ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

ЛЕ

сет. Требовалось установить личину злодея. Две версии. Преступником мог быть маньяк или мизантроп. Тогда его нужно схватить и убить. Но если за тайленооловой трагедией кроется интрига, а точный и холодный расчет, тактический расчет конкурентов компании «Джонсон энд Сын», остается только почувствовать американца и такую метода конкурентной борьбы будет применена, где, в какой сфере она будет опробована в будущем времени? В течение одного года Вашингтонское управление по санитарно-гигиеническим продуктам и медикаментам зарегистрированного вредительства. Особо модной пакостью манипуляции с шоколадными конфетами. Как и начиненные иголками, булавками и другими предметами можно приобрести в магазинах Лонг-Айленда и в том же многострадальном Чикаго. Несколько человек отравлены крысиным ядом, обнаруженный в капсулах в штате Колорадо. В Вайоминге и некоторых штатах добавление соляной кислоты в средство для чистки. А вот едкий натр принято подмешивать в средство для чистки.

вредительства и специфика местности. В штате чаще всего можно обнаружить гвозди и шурупы, а в жаркой Флориде, где население обильно пользуется и прочими насекомыми, в питье подсыпают порошок дурманящего дуста таракана хорошо знакомым жителям, 27-летний полисмен из Джуно-Бич, штат Флорида, отравился апельсинового напитка «Тропикана». Известно, что козни тайленоолового людоеда распространены по всей территории США. В американскими гражданами как пример для подражания следовали в обществе, где наплевать на моральное возмездие в моральной абсолют (да и в ранге мизантропа случайно слово «тайленол», вызывающее у большинства приятные ассоциации, переключало в сторону зла. Например, демократ Уолтер Мондейл, сенатор от штата Нью-Йорк, окрестил «тайленолом» политику Рональда

Л. ФЛОРЕНТЬЕВ.

Райке Зотовой жизнь не нравилась. Жаль было своего зазря пропадавшего, крупного, литого, как хоккейная шайба, тела, которое первобытно требовало буйного движения, безумных поступков, неравной схватки со стихиями. А что предлагала ему Райка?

Райка предлагала ему топтаться на полутора квадратных метрах вокруг драного кресла с отвалившимся «подзатыльником». У окна, которое зимой за одну смену отоваривало гриппом, а летом тепловым ударом. Крайняя парикмахерская ни персонал, ни клиентуру комфортом не развращала.

И хоть работала Райка на форсированных режимах — в полном согласии с велением природы, хоть завша не могла нарадоваться на ее проделки с планом, — бывало, вдвое перекрывала, а все ж закисло помаленьку Райкина душа, точно капуста, не убранный в погреб. Мужичонки окрест, как нарочно, подобрались мелковатые, по длине укороченные, и в Райке это породило стойкое к ним презрение: «Плюгоши, мозгляки, чего они могут-то?!»

На конкурсы по профессиям Райка не зарилась, на все выкрутасные фасонные стрижки плюнула, оседлала полубокс и так здесь наловчилась, что больше трех минут на клиента не тратила. Конечно, окраинный молодняк под могу-

— Пособить, что ль?
Голова крепыша ничего достойного сварить не смогла:

— Приходи, в бригаду включим.
— На кой мне ваша шарашка? — Зотова не меняла деловито-озабоченной тональности. — Одна управляюсь. А вас, недомерков, без куска хлеба оставлю. Крепыша вынеси вон не ноги — крутая волна хохота клиентов и персонала.

Но вот однажды пасмурным майским утром, откликаясь на пасмурный Райкин зов: «Следующий», — в драное

брыкливая, и жаждущая единоборств. На ее месте чудодейственным образом возникла мужской мастер Зотова. Не рабыня ремеслухи — служительница искусства.

Вот над левым ухом проскочила аккуратная и прямая, точно просека в лесу, элегантная нитка пробора; от нее, набирая силу, покатила широкая прядь и, закрыв ухо, застыла каштановой волной с чуть кокетливым изгибом; над высоким лбом при помощи фена с насадками возникло воздушное соору-

Владислав ПЕБЕДОНОСЦЕВ

чую девичью длань старался не попадать, но в дни массовых выгонов с уроков хиппующим школярам деваться было некуда, и число жертв Райкиного искусства резко подскакивало, что автоматически пускало в восторженный пляс местный педагогический коллектив, который уже дважды в изысканной письменной форме благодарил Р. И. Зотову за содействие в эстетическом воспитании трудных подростков.

Как-то к Райке попал русоглавый крепыш с пестрой лентой вокруг головы — а-ля Гойко Митич — и попросил волосы свои, длинные и прямые, чуть подравнять. Если бы Райка и захотела услышать обращенную к ней просьбу, она бы все равно не смогла ее выполнить, поскольку профессиональную страсть питала лишь к одному фасону. Посему, привычно прицелившись ножницами в область уха, она пулеметно ими застрекотала, обрушивая на плечи крепыша тяжелые немывые пряди. С опозданием схватив суть творимого, крепыш, будто самолет вертикального взлета, взмыл вверх. Однако, взламывая звуковой барьер, за ним рванулись два перехватчика — литые Райкины руки, и летун тотчас был водворен на место. При этом, будучи прижат к бесподзатыльничковому креслу, он испытал столь значительные перегрузки, что не пикнул даже тогда, когда Райка купала в одеколоне «Полет» чью-то совсем чужую, полубоксерскую голову, жульнически привинченную к его шее. Поэтому полтора рубля не показались крепышу чрезмерно дорогой платой за избавление.

Уже от дверей, машинально выживая из-за ворота остатки прежней льняной роскоши, он излился глухим внутренним полусонном:

— Тебе бы по ночам товарняк разгружать!

Всякой девушке на этакое предложение положено смертно обидеться и даже принять доступные меры для защиты больно задетой девичьей гордости. Но Зотова имела свои представления о данном предмете. Деловито-озабоченным тоном хронического пердовика производства она справилась:

бесподзатыльничковое кресло сел нестандартный для данной местности гражданин лет под тридцать. Ростом был с Райку! То есть метр восемьдесят с копейками. Сам-то по себе этот факт на Райку действия не возымел бы — не два же метра в человеке. Но вот странные глаза клиента, по-холмовски пронзительные и вместе с тем по-коровьи скорбные, смотревшие вроде бы в зеркало, но явно видевшие там либо заметающего следы рецидивиста, либо распластанного на операционном столе безнадежного больного, глаза эти подтолкнули Зотову к действиям, ей ведомым и чуждым. Растерянно ощущая стремительную утечку воли из хоккейного организма, Райка спазматически напряглась, истово тцась припомнить хоть что-нибудь из того, чему ее учили апостолы парикмахерства.

Погруженный в себя странноглазый сидел неподвижно. Райка неуверенно прошлась расческой по чуть волнистым волосам, неловко пощелкала ножницами над маковкой, робко глянула в зеркало — в большие странные глаза. Но они, пронзительные и скорбные, Райку не видели. Судя по их внутреннему накалу, либо шансы рецидивиста пошли круто вниз, либо шансы безнадежного больного — круто вверх.

И тут Райка исчезла. И хандрящая, и

жение, не описанное ни в одном пособии...

Вокруг необъяснимого этого чародейства давно сгрудились Райкины товарки Ритуля и Бася, завша Валентина Петровна, уборщица Клавдия, интеллигентная гардеробщица пенсионерка Залесская. А мужской мастер Зотова, светясь неосознанным порывом, открыв свенно покровительствуемая двумя-тремя дочерьми Зевса и Мнемосины, творила парикмахерский шедевр... Наконец она отпрянула назад, как скульптор от изваяния, и, впившись взглядом в плод своего вдохновения, медленно вокруг него закружила. Раздвигая вокруг него ножницами, махнула бритвой, брызнула лаком — последние штрихи. И все. Сдернула простыню и села в стороне на табуретку, руки меж колен устало уронивши...

Когда клиент ушел, ураганным порывом похвал Райку вознесли до небес. Бася же вдруг запрочитала, вспомнив, какие у него необыкновенно большие и грустные глаза:

— Как у оленя, ей-богу! Я в воскресенье в зоопарке была.

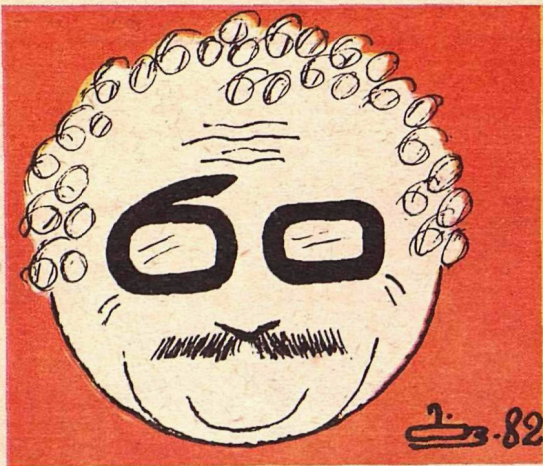
— Верно-верно, вылитый Король-олень! — оживил интеллигентная пенсионерка Залесская.

Назавтра Король-олень явился снова. Все ахнули: от вчерашнего каштано-

— Вот, чтобы они в начале месяца не болтались попусту, соорудили им бассейн.

Народный художник
Грузинской ССР
Гигла ПИРЦХАЛАВА

(автошарж к 60-летию)

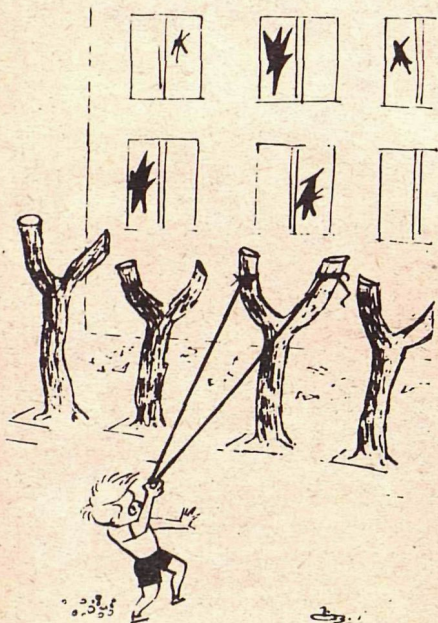

Рисунок
юбиляра.

Времени всегда не хватает. Это знает каждый. А вот приборов, отмеряющих время, не счесть. Оки-то и помогают нам разумно распорядиться нашим дефицитным временем, но, увы, не всегда делают это безотказно. О ненадежных часах, о проблемах, связанных с их ремонтом, редакция

получает немало писем. Многие из них печатались на страницах журнала, а в 27-м номере за 1982 год был опубликован фельетон «Соло для часов с гарантией».

Но время идет, а часовая проблема остается, о чем свидетельствует предлагаемая подборка читательских писем и откликов.

«Понимая всю важность и ответственность своей жизненной миссии, Часы не шли: они стояли на страже времени». Ф. Кривин. Из книги «В стране вещей».

СЛАВНАЯ «ПОБЕДА»

Прочел я в первом номере за прошлый год ироническое письмо В. Крайнова «Непривычно и обидно», который шуточно сокрушается, что вынужден носить старенькие часы «Победа», потому что они в отличие от модных часиков его жены точно отмеряют время и совсем не думают ломаться.

У меня аналогичная история, и с той же «Победой». Только изготовлена она была на другом часовом заводе — 2-м Московском. Чего только мои часы

ПАРОДИЯ

Павел ХМАРА

«Уехать в какой-нибудь хутор...»
«Под липой в цветочной истоме
Сидеть и качать головой...»
«Мне хоромы не нужны
с кровлею...»
«Вот тут моя опочивальня!
Тут тишина, капуста, квас».

Анатолий ЗАЯЦ.

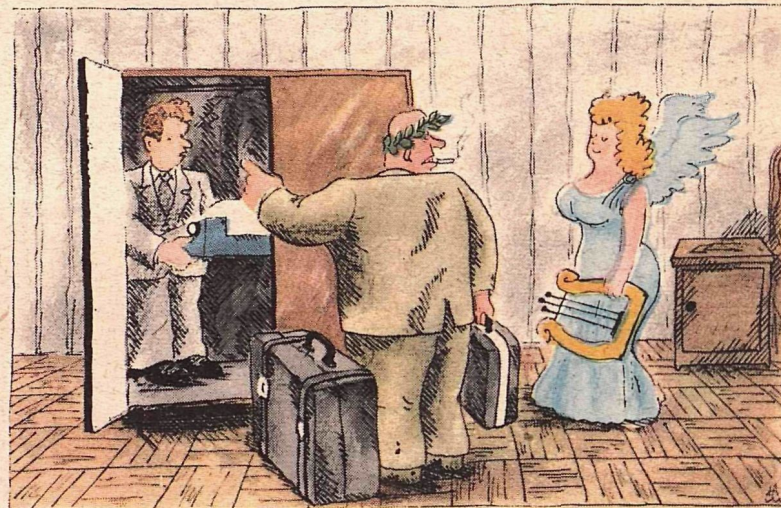
НОСТАЛЬГИЯ

Хочу в деревенский уют!
Где млеет изба в медунце,
Где куры того не клюют,
Чего не клюют и в столице.
Где хрену и редьки не счесть,
Где небо и в дождь голубое!
Где можно под липу залезть
И месяц качать головою!
Где воздухом можно дышать!
Где сердце поет, а не чахнет,
Где можно о том написать,
Чем в городе даже не пахнет.
Где стыдно друг друга пихать,
Где сок из березы сочится!
Где мог бы я так напахать!..
Да надо по новой учиться.
Зачем я покинул свой край?
Капустный, квасной, кукурузный...
Мне совесть кричит: — Удирай!
Загнешься ведь на Профсоюзной!
И я бы рванулся назад,
К полям, к комариному писку!..
Да только тогда, говорят,
В Москве потеряешь прописку.

— А Перовы нас переплюнули.
У них сын на мясника учится!

Рисунок
Р. САМОЙЛОВА.

— Опять на моей машинке печатали?

Рисунок
Н. МАЛОВА.

не испытali — и на цементный пол падали, и в воде мокли, а тикают по-прежнему как ни в чем не бывало.

Моя жена, как и супруга В. Крайнова, в последние годы то и дело обзаводится самыми модными часиками, например, «Луч», «Звезда». Но она шагает в ногу с модой не ради нее самой, а просто хочет точно знать время. Мода-то безостановочно идет вперед, а ее часы то и дело останавливаются.

Кое-кто мне говорил: «Несовременная ты личность, этакую древность на руке носишь». И буду носить. Пусть мои часы родились в «глубокой древности», зато песок из них не сыплется в отличие от модных поделок. И за это хочется поблагодарить 2-й Московский часовой завод, который больше четверти века назад выпустил превосходные часы со славным названием «Победа». Желая ему выпускать продукцию такого же качества и в наши дни.

А. ФЕОФАНОВ,
г. Ровеньки.

ПРОИСШЕСТВИЕ В МАГАЗИНЕ

Уважаемый Крокодил! Со мной произошел такой казус. Зашел я в магазин «Одежда». Было непривычно пусто и тихо, свет притушен. Видимо, электроэнергию экономят, решил я. Разглядывая пиджаки, я заметил, что вокруг меня собралась толпа девушек. Многие из них были в пальто и с хозяйственными сумками, но мне почему-то показалось, что это не покупатели. Кто они, я подумать не успел. Мне приглянулся один пиджак, который я захотел примерить, и начал снимать пальто. И тут произошло непредвиденное: девушки с воплями бросились на меня. В одно мгновение всунули мои руки в рукава пальто и буквально вынесли меня на улицу, после чего кинулись навешивать на двери магазина замок...

Странно! На моих часах было всего без десяти шесть, а магазин работает до семи. Спросив у прохожего, который час, я услышал в ответ: «Четверть восьмого». Вот как подвели меня новенькие часы «Слава» 2-го Московского часового завода. А между тем до этого с ними долгое время безуспешно возилась гарантийная мастерская, затем они уехали обратно на завод, который довел их до кондиции... До такой, что узнавать по ним время можно, пожалуй, с меньшим успехом, чем, скажем, по компасу.

Н. КОРОЛЕНКО,
г. Сочи.

ВВЕРХ НОГАМИ

Уважаемый Крокодил! В Орске на протяжении ряда лет нет механических будильников. Сын был в командировке в Москве, привез «Севани». Завели, через пять минут будильник замер. Тогда поставили его вверх ногами — ожил, но через месяц захандрил. Пробовали его класть то на один бок, то на другой — помогает, однако всего лишь на 3—5 минут. Интересная штука!

В. ШИШОВ,
г. Орск.

КАК ПЕРЧАТКИ

Дорогой Крокодил! Хотя сейчас механические будильники в магазинах почему-то почти такая же редкость, как старинный «недремлющий брегет», который был у Евгения Онегина, все же не покупай будильник «Севани», сделанный в одноименном Ереванском объединении, а лежи на диване и слушай петухов. Если хочешь просыпаться вовремя, петухи в отличие от «Севани» тебя не подведут. А то я купил

— Все надели галоши? — спросила экскурсовод. — Перед вами мелкооптовая база Дзержинского райпищесторга города Перми, памятник республиканского значения начала XX века... Товарищи, не торопитесь! Вы мешаете выносу продуктов из складского помещения. На чем я остановилась? Ага. По дошедшим до нас источникам, строил этот склад петербургский зодчий Юлиан Скавронский. Как полагают искусствоведы, не без участия знаменитого русского живописца Виктора Михайловича Васнецова. Архитектора базы уникальна. Здесь гармонично сочетаются характерный для начала века «модерн» с древним новгородско-псковским стилем.

В дверях склада появилась женщина в белом.

— Товарищ заведующая, — обратилась к ней экскурсовод, — можно пройти внутрь? Мы стараемся не мешать ходу погрузочно-разгрузочных операций.

— Заходите, — гостеприимно зазвенело ключами ответственное лицо, — тут и из Москвы бывают, Ленинграда, телевидение наше приезжало, студенты шастают...

Экскурсанты, лавируя между молочными флягами, мешками с мукой и пустыми ящиками, очутились в чреве памятника архитектуры и декоративного искусства.

— Здесь, — продолжила экскурсовод, — работали, создавая великолепное внутреннее убранство помещения, крупнейшие русские художники Николай Константинович Рерих и Михаил Васильевич Нестеров.

— Извините, где же сейчас эти шедевры?

— Ценные иконы надежно спрятаны в запасаниках Пермской художественной галереи, а где все остальное, — экскурсовод широким жестом обве-

А. БЕРДИЧЕВСКИЙ, А. КЛИМОВ, специальные корреспонденты Крокодила

ла заштукатуренный интерьер склада, — неизвестно.

— Скажите, почему Нестеров и Рерих расписали именно эту мелкооптовую базу?

— Видите ли, база въехала сюда сравнительно недавно, лет двадцать назад. До этого была не то контора, не то авторемонтные мастерские... Теперь давайте выйдем и полюбуемся фасадом здания. Обратите внимание на уцелевшее крыльцо и хорошо сохранившиеся стены с могучими контрофорсами. Что касается купола и колокольни бывшей Казанской церкви, то им повезло несколько меньше. Их снесли. Колокольня мешала выводу дымохода, а купол придавал помещению излишне торжественный вид и своим величием подавлял ретивость ревизоров.

— А зачем у входа экспонируется умывальник?

— Он не экспонируется, он действующий. Беда в том, что петербургский архитектор не предусмотрел возможность размещения в церкви продуктового склада. Нет холодильных камер, водопровода, ка-

нализации и вентиляции. Просчет храмостроителя обернулся крайне неудовлетворительным санитарно-техническим и санитарно-гигиеническим состоянием базы, кормящей 69 детских и лечебно-профилактических учреждений. Санитарные врачи Дзержинского района города уже несколько лет говорят, что дальнейшее функционирование базы чревато вспышками желудочно-кишечных заболеваний.

Но мы слегка отклонились. Привлекаю ваше внимание к майоликовым панно, украшающим северный и западный фасады. Мнения специалистов разошлись. Одни считают, что панно выполнила рука Рериха, другие не исключают, что это настоящий Нестеров. Как бы там ни было, но художник, увы, не позаботился о прочности своего произведения. В результате в глаз мифологической фигуры неизвестному монтеру удалось вбить изолятор и таким образом дать культовому сооружению ток.

— Товарищ экскурсовод, вот, скажем, авария, провод

оборвался. Склад же без энергии останется. Может, упродить катастрофу? Провести через оставшийся свободный глаз резервное электропитание?

— Поздно. Пермский горисполком уже включил Казанскую церковь в число памятников, охраняемых государством. Она перешла на баланс областного управления культуры, которое заключило с райпищесторгом охранно-арендный договор. Согласно ему, без разрешения управления культуры нельзя не только майолику бить, но даже белить и красить стены, покрытые живописью.

— Какова же общая стоимость предполагаемых реставрационных работ данного объекта?

— Сто тысяч рублей.

— Кто же будет платить? — По закону обязан райпищесторг. Но таких денег у него, естественно, нет, и он их не найдет.

— Так сделано ли что-нибудь для спасения церквушки?

— По этому поводу хорошо сказал руководитель про-

изводственной группы охраны памятников управления культуры Пермского облисполкома Николай Затеич Яборов: «Здесь помещение само по себе еще довольно-таки нормальное. И поэтому вопрос с реставрацией до последнего времени остро не стоял». Судя по этим словам, товарищи экскурсанты, 15 лет назад горисполком, видимо, излишне погорячился, приняв решение № 487, где обязал городское управление торговли в срок до 1 августа 1967 года освободить помещение бывшей Казанской церкви и передать ее художественной галерее для развертывания музейной экспозиции. Как вы догадались из сегодняшней экскурсии, решение это не было выполнено. И тогда вместо него, утратившего силу, приняли другое, очень похожее, и тоже не выполнили. Процесс принятия решений по уникальному памятнику и невыполнение их продолжались понине. В ходе этой деятельности все же намечилось несколько обнадеживающих моментов. Так, ценной пятнадцатилетней переписки различных инстанций удалось вроде бы подыскать помещение для базы. И председателем Дзержинского райисполкома товарищ Харламов твердо обещает перевести ее туда «если не к 1 января 1983 года, то уж к марту обязательно». Правда, что дальше будет с памятником архитектуры, никто толком не знает...

...Но, — на подъеме закончила экскурсовод, — нет худа без добра. Вокруг Казанской церкви накручено уже столько официальных писем, грозных решений и волнующих обществу выступлений печати, что на основе этих экспонатов вполне можно открыть музей истории реставрации памятника архитектуры республиканского значения.

г. Пермь.

злосчастный «Севани», и пришлось менять эти будильники чаще, чем перчатки. Сломался один, отношению его в магазин, мне егоменяют на новый, который, не мешкая, ломается; я получаю взамен другой. Но когда я пришел еще раз менять, мне сказали: «Дудки! Несите в мастерскую. Кончились у нас «Севани!»»

Г. ФИЛИППОВ,
г. Ленинград.

ГАРАНТИРОВАННЫЙ ЛОМ

Автор фельетона «Соло для часов с гарантией» рассказал о сюрпризе, который ему преподнесли кварцевые часы. Печальная история с моими «хронометрами» тоже наводит на размышления.

Года два назад я купил настенные электронные часы «Молния» производства Челябинского часового завода. Красивые цифры на полированном дереве, незримые электроны, скачущие туда-сюда, — короче говоря, не часы, а олицетворение научно-технической революции.

И вдруг в один не самый прекрасный миг «Молния» дала дуба, или, выражаясь техническим языком, сыграла в ящик. На полном скаку остановились электроны, и только накладные цифры на полированном дереве делали вид, что ничего страшного не случилось.

Откровенно говоря, мне и в голову не пришло, что с этой минуты я втягиваюсь в довольно длительную историю. Чего, думалось, проще? Снимай «Молнию» со стены, отнеси в ближайшую мастерскую, и через несколько дней все будет, как говорят, тип-топ. Благо в Ленинграде чего-чего, а всяких мастерских навалом.

Задумано — сделано. Снял. Принес. Только стал разворачивать пакет, как часовых дел мастер, изда-

ли увидев «Молнию», махнул рукой: «Не чиним!» Зашагал я в следующую мастерскую, но и здесь с отвращением воскликнули: «Не чиним!»

Настенные — не карманные, и носить их в руках удовольствие не высшего сорта... В общем, доплелся я домой и вспомнил, что у часовых мастерских есть верховное командование в лице завода «Ленремчас». Позвонил. Любезный сотрудник производственного отдела говорит: «Если бы не истек срок гарантии, мы бы починили, а так не можем». — «Почему? Я ведь уплачу». — «Челябинцы не разрешают. Впрочем, обратитесь к директору Челябинского завода с просьбой, пусть пришлют нам письмо с разрешением, и мы в порядке исключения починим».

Написал. Дождался ответа:

«Вы можете выслать часы ценной посылкой вместе с паспортом в адрес завода для проверки и ремонта. Если дефект в часах заводского характера, то ремонт будет произведен в соответствии с гарантией, то есть бесплатно. Гл. конструктор П. П. Безгин».

Чувствую, что становлюсь занудой, но пишу вторично. Напоминаю, что речь идет не о бесплатном ремонте, что я готов уплатить мастерам кровными наличными, скажете только, где и кому. Попутно ставлю три вопроса: неужели пересылать часы из Ленинграда в Челябинск и обратно проще, чем написать в «Ленремчас» короткое письмо? Какая гарантия, что во время путешествия часов в них не появятся дефекты «не заводского» характера?

И на этот раз дождался ответа:

«На ваш запрос сообщаем, что в ваших часах истек срок гарантии, поэтому ремонт должен производиться за ваш счет. Разрешения на ремонт часов в гарантийной мастерской завод дать не может. Гл. конструктор П. П. Безгин».

Прочел и заплакал от сочувствия к бедному П. П. Безгину: не может! Не найдя ни одного слова для

ответа по существу, завод признался, что сам не знает, где и кто чинит его продукцию.

Оглядываюсь. Вот стоит холодильник, отрабатывающий уже десятилетний гарантийный срок. Пылесос, продолжающий жужжать, хотя давно забыл год своего рождения. Телевизор, электробритва, соковыжималка, кофемолка... С ужасом представляю себе, что было бы с ними, если бы их качество определялось принципом челябинских часовщиков: «Кончилась гарантия — валяй на слом!»

М. ЛАНСКОЙ,
г. Ленинград.

Итак, перед вами подборка откликов на выступления «Крокодила» по поводу разных коллизий с часами разных марок. Зацеплены некоторые грани проблемы: упорное нежелание некоторых новеньких механизмов показывать точное время, гарантия предприятий обеспечивать отнюдь не надежность продукции, а лишь возможность ее отладить в мастерской, и, наконец, частые отклонения с этим ремонтом...

Что касается качества часов, то одно ответственное лицо со 2-го Московского часового завода нам пояснило, что для всякой часовой продукции допустим определенный процент брака. Звучит весьма утешительно. Но, откровенно говоря, как-то не хочется, чтобы этот определенный процент призывал вас, скажем, постоянно опаздывать хотя бы на те же совещания по поводу качества...

Будем справедливы: наша часовая промышленность получила заслуженное признание у ревнителей точного времени. Но недаром даже у некоего античного философа-стоика (которого допекли, будем верны правде истории, не безотказные солнечные часы, а всего лишь грубо сработанные штиблеты) вырвалось: «Что толку от широты мира, если жмет собственный башмак?!»

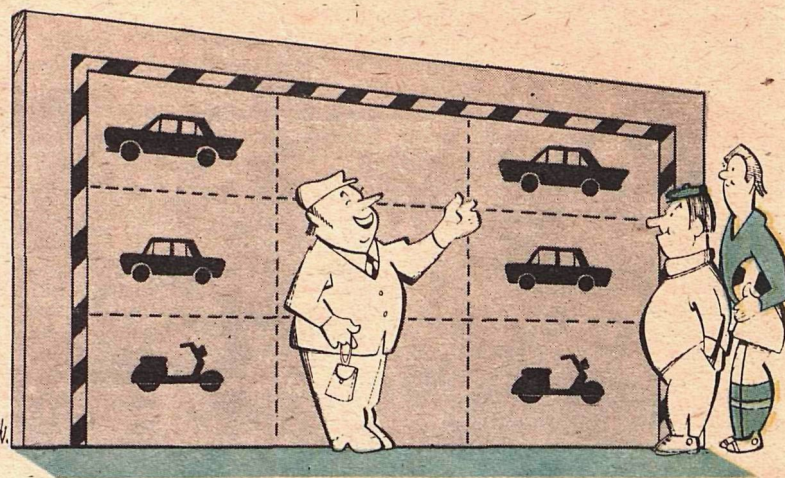

— Друг, где тут у вас финиш? Третий месяц ищут.

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

— Теперь, надеюсь, наши будут точнее бить по воротам.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

СПОРТ — КРОКОДИЛИНКИ

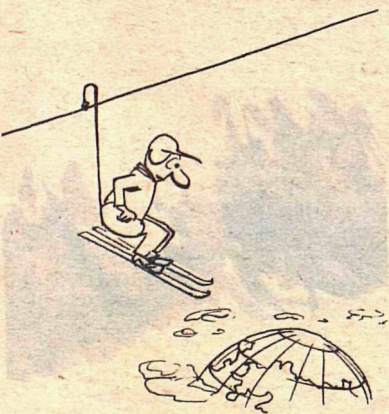
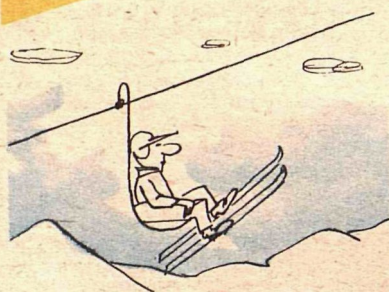

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Финн СЭБОРГ (Дания)

Приятный вечер

Несколько лет тому назад мне довелось встречать Новый год в одной из ютландских деревушек у управляющего маслобойней.

Вечер обещал быть приятным. Нас, гостей, собралось немного: школьный учитель с женой и тещей да чета фермеров. Все они показались мне людьми милыми и обходительными, вот только теща... По правде говоря, ничего плохого в ней не было, разве что она была сильно в годах. По-видимому, у старушки осталось лишь два способа самовыражения: она или кряхтела — «кхе-кхе-кхе», или произносила нечто вроде «гнек-гнек-гнек», причем в самое неподходящее время.

Обед был отменным. Сидя за столом, мы наслаждались кофе с коньяком и ликером в ожидании, когда часы пробьют полночь.

Вдруг в передней послышался грохот, дверь в комнату распахнулась, и на пороге появился прекрасно одетый человек с портфелем в руках: пальто и шляпа на нем были прямо-таки изысканные.

Остановившись в дверях, незнакомец весело взмахнул рукой:

— Общий привет! Извините, что я вот так к вам ворвался, но, кажется, это принято здесь, в глуши, или я не прав?

— Гм... — управляющий маслобойней поднялся и пригласил было что-то сказать, но незнакомец опередил его. — Эмиль Йенсен, — представился он. — Верно, Андреас предупредил о моем приходе?

— Андреас? — удивился управляющий.

— Ну да, — подтвердил незнакомец. — Добрый старый Андреас, определенно он уже вдребезги пьян.

— Кхе-кхе-кхе, — прокряхтела теща школьного учителя, и незнакомец приветливо кивнул ей.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— С вашего позволения я разделюсь.

Поскольку мы были порядком ошеломлены, в комнате воцарилось неловкое молчание.

— Надеюсь, я вам не помешал, — заметил новый гость. — Как погляжу, вы тут неплохо проводите время. — И он окинул благожелательным взором бутылку коньяка.

— Не желаете ли чашечку кофе, господин... э-э-э? — предложила хозяйка дома, которая не могла заставить себя быть негостеприимной.

— Эмиль, просто Эмиль. Благодарю, кофе не нужно. Если можно, рюмку коньяку, отдельно.

Управляющий принес и наполнил рюмку.

— Гнек-гнек-гнек... — неожиданно вырвалось у тещи школьного учителя.

— Ваше! — прервал ее Эмиль, поднимая рюмку. — Спасибо, что приняли меня в свой круг. — И одним глотком осушил рюмку. — Отличный коньяк, одобрительно кивнул он хозяину, который смущенно пробормотал, что это, мол, не бог весть что такое.

— Конечно, не бог весть что, — согласился Эмиль, — но пить можно. — И чтобы показать, что слова у него не расходятся с делом, налил себе еще.

— Как я уже собирался сказать, — снова начал управляющий, — совсем не потому, что мы не хотим оказать гостеприимство...

— Да что вы, — перебил Эмиль, осушив рюмку, — как только Андреас узнал, что я вынужден задержаться в этих краях на Новый год, он сказал мне: «Зачем тебе в новогодний вечер сидеть одному в гостиничном номере и скучать? Отправляйся-ка в Баккегор...»

— Баккегор? — в изумлении переспросил управляющий.

— Ну да, отправляйся-ка в Баккегор, — сказал он, — люди там славные, они будут тебе рады.

— Э-э... — предпринял еще одну попытку управляющий, — как я уже говорил, совсем не потому...

— Здоровье всех присутствующих! — Эмиль поднял рюмку и радостно огляделся. — До чего же у нас тут приятно!

— Кхе-кхе-кхе, — закряхтела теща школьного учителя.

— Дорогой господин Йенсен, — произнес торжественно школьный учитель. — Видите ли, по всей вероятности, с вами приключилось досадное...

— Не думаю! — воскликнул Эмиль. — Лучше выпьем. — Он налил себе и школьному учителю. — Давай выпьем на брудершафт. Как тебя зовут?

— Асгер, — растерянно выговорил учитель.

— За тебя, Асгер.

Теперь наступил черед фермера просветить незваного гостя.

— Видите ли, — сказал он, — вы очень ошибаетесь, если думаете, что...

— А если мы немножко подурачимся? — предложил Эмиль и поднялся из-за стола. Раскрыв свой портфель, он извлек оттуда целый ворох бумажных колпаков, которые и нахлобучил на головы всем присутствующим.

— Гнек-гнек-гнек, — прокомментировала его действия теща школьного учителя: ей досталась матросская бескозырка.

Эмиль снова с недоумением посмотрел на нее:

— Здорово она назююкалась, а?

Битый час мы по очереди пытались втолковать Эмилю, что произошла ошибка, но безуспешно. Он развлекал нас с таким усердием, что ничего не слышал: портфель его был полон сюрпризов.

Кульминационный момент наступил, когда Эмиль водрузил посреди стола большую бомбу и поджег ее. Бомба с шумом взорвалась, прожгла скатерть и разнесла вдребезги три хрустальных бокала. Правда, на Эмиля это не произвело особого впечатления.

— Странно, — только и заметил он. — Обычно такого не бывает. Давайте-ка испробуем другую.

И вот тут-то наше терпение лопнуло. Фермер поднялся и грохнул кулаком о стол.

— Довольно! — крикнул он. — Мы знать не знаем вашего Андреаса, и здесь не Баккегор, а маслобойня!

— Маслобойня?! — изумился Эмиль. — Но об этом не так-то легко догадаться. Значит, я сбился с пути. Надеюсь, я причинил вам не слишком много хлопот?

Ответом было всеобщее молчание. Без единого слова фермер помог Эмилю одеться.

— А теперь я покажу вам дорогу в Баккегор, — сказал он не особенно приветливо и прямо-таки выпихнул Эмиля за дверь.

Хорошее настроение вернулось к нам не сразу. Но вот стол застелили новой скатертью, все осколки были выметены, и мы воспряли духом. Управляющий принес бутылку портвейна и наполнил бокалы. Мы приготовились выслушать новогодний тост.

И вдруг, когда до двенадцати оставались считанные минуты, в передней опять послышался шум. Мы с беспокойством переглянулись. Ведь не могло же случиться, что...

Прежде чем кто-либо из нас успел сформулировать эту мысль, дверь распахнулась, и в комнату ввалился Эмиль.

— Всем привет! — гаркнул он весело. — Я тот самый Эмиль Йенсен, о котором говорил Андреас. Извините, что так запоздал. Дело в том, что я сбился с пути, но обнаружил это лишь после того, как провел целый вечер в обществе унылых придурков на какой-то чертовой маслобойне...

Перевела Нора КИЯМОВА.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Рисунок
В. ВЛАДОВА.

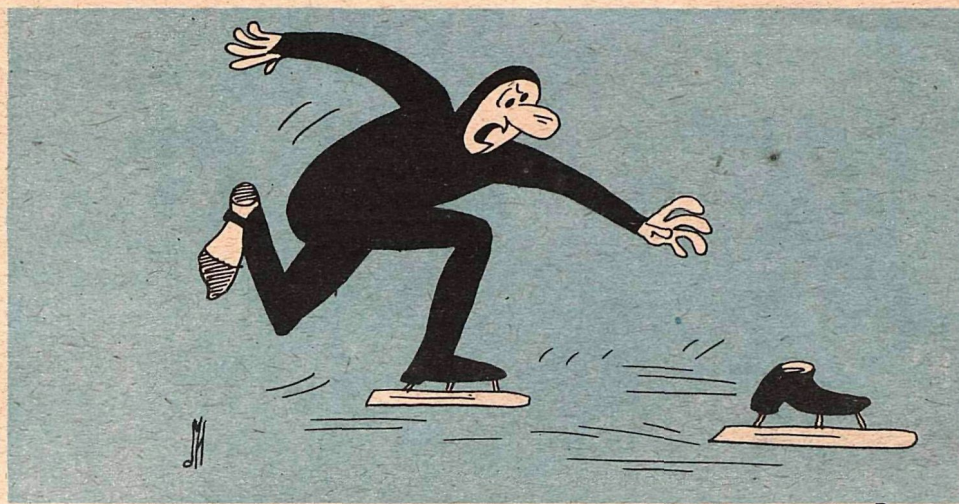
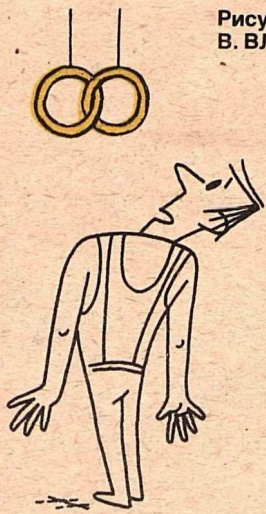

Рисунок
Е. МИЛУТКИ.

— Ты скоро кончаешь школу, Карл, и мы с мамой хотели бы, чтобы ты стал врачом.

— Что ты, папочка, вы же прекрасно знаете, что я не в состоянии убить даже муху!

— Ну как, фрау Кульке, идут часы с кукушкой, которые я вам починил?

— О да, она высовывается каждый час и спрашивает, сколько времени.

— Вы напрасно жалуетесь, синьор, что мы не принимаем никаких мер против опоздания поездов. Разве вы не заметили, что мы добавили на вокзале три скамьи в зале ожидания?

— Боюсь, мистер Смит, что с этого дня вы должны бросить пить, курить, встречаться с женщинами.

— Но я ведь мужчина, доктор.
— Можете продолжать бриться.

— Пожалуйста, мясной рулет и кружка пива.

— Простите, кельнер, я этого не заказывал. Это заказал тот парень за соседним столиком.

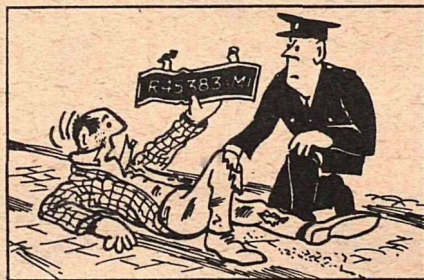
— Ах, так. Тогда поменяйтесь с ним местами.

— Почему этот конгрессмен так богат?

— Он продает тех, кто его покупает.

— Я убежден, что видел ваше лицо где-то в другом месте.

— Это невозможно. Я всегда ношу его на шее.

— Я запомнил его номер!
«Вельтвохе», Швейцария.

Когда в США действовал еще «сухой закон», к врачу пришел пациент.

— Вы не могли бы выписать мне виски, доктор? — спросил он.

— Могу, но только в лечебных целях, если вас укусит змея.

— *А у вас случайно нет змеи?

— Есть.
— Так пусть она меня укусит. Врач начал перелистывать толстый блокнот.

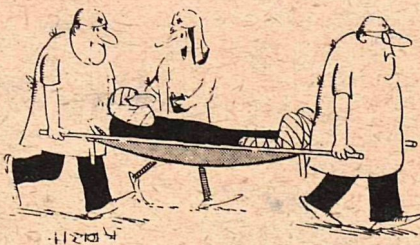
— Так... сейчас, у нас четвертое января... Приходите восьмого февраля к четырем часам. До того времени все укусы расписаны.

Джон и Сэм разорились, когда их фирма обанкротилась, и их пути разошлись.

Спустя несколько лет Джон зашел пообедать в плохонький дешевый ресторанчик. В одном из официантов он узнал своего бывшего компаньона.

— Ни за что не поверил бы! — воскликнул он. — Ты — и официант в таком ресторанчике!

— Да, официант, — с достоинством сказал Сэм, — но по крайней мере я здесь никогда не обедаю.

— Хотите сигарету?
«Актуэльт», Дания.

— Не могли бы вы немножко снизить нам плату за квартиру, хозяин? Смотрите, здесь так сыро, что мы вынуждены были поставить стеклоочиститель на экран телевизора.

Слова, слова...

Природа не терпит пустоты, кроме пустых формальностей.

Из наблюдений древнегреческих бюрократов.

Волков в овечьей шкуре узнают по их рациону.

Грустный овечий фольклор.

Каждый сообщающийся сосуд уверен, что его уровень выше.

Закон сообщающихся сосудов.

Если всем дать по точке опоры, никто не захочет переворачивать мир.

Приписывается Архимеду.

Бывает, что единственным результатом чувства локтя оказываются синяки.

Юджин Нобл, американский юморист.

КРОКОДИЛ

№ 4 (2410)
февраль

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 года

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали:
А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, С. Веткин, М. Виленский, В. Владов, Н. Малов, Е. Милутка, И. Новиков, А. Помазков, Л. Самойлов, В. Семенюта (Ростовская область), В. Тильман.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 31.12.82.
Подписано к печати 07.01.83.
А 02604.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч. изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5560000 экз.
(1-й завод: 1—3409246).
Изд. № 350.
Зак. № 14.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина,
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

«При въезде в квартиру жилец должен заполняться химическим карандашом под копирку без помарок».

(Ис. «Инструкции по расчетам за электроэнергию»).
Прислал В. Гавран,
г. Николаев.

«Каждый стреляющий, попавший в цель, получает пулю».
(Объявление в тире).
Прислал В. Горбатов,
Киргизская ССР.

РОЖКОВАЯ

(Вывеска «Пирожковой»)
Прислал А. Чепуров, г. Златоуст.

Пирожки с порохом
0.05 руб. коп.
(Цепник).
Прислал А. Аникьев,
г. Евпатория.

«3 июля будет проводиться вскрытие не зарегистрированных гаражей и конфисковываться в пользу кооператива. Задолжники будут вытаскиваться и вывозиться на свалку».
(Объявление).
Прислал А. Шумара,
г. Балаково.

«Т. Жильцы!
Завтра в 14 часов будет комната здоровья. Без давления врач принимать не будет».
(Объявление в жэке).
Прислал М. Мологин, г. Москва.

**МУСОР
СКАДЫВАЮТ
ЗДЕСЬ
ТОЛЬКО
ОСЛЫ
И
ПАРАЗИТЫ.**

Прислал В. Уваров,
г. Держинск
Горьковской области.

**СВАЛКА
ЗАПРЕЩЕНА
ШТРАФ**

«Во время охоты Пышкин никогда не забывал о звериной осторожности хищников, старался спрятаться в камышах при появлении егерей из общества охотников и рыболовов».
Газета «Красное Знамя», г. Саки.

«И вот — очередное собрание заводских книголюбов. В этот раз они пришли послушать сообщение инженера-конструктора Ж. И. Осиповой о ее памятных встречах с А. С. Пушкиным».

Многотиражная газета «Маяк», г. Рязань.